

Поймать молнию

О романтике заснеженных трибун

Алексей Доспехов |

К ИГРАМ в Сочи надо готовиться не только спортсменам, но и болельщикам. Особенно новичкам и особенно к Играм зимним. Я сейчас прежде всего не о том, что надо взять с собой побольше теплых вещей. Хотя и об этом тоже. Вряд ли сочинская Олимпиада войдет в число самых морозных в истории. Но, поверьте, опытные фанаты если собираются провести на открытом воздухе пару часов, скажем, при вполне комфортных «в тылу» -5°C , на ноги надевают

Нет, есть, конечно, виды, которые не грозят сюрпризами. С хоккеем, фигурным катанием, конькобежным спортом все понятно: сядешь на трибуну, и действие разворачивается перед тобой. Тегга incognita для отправившегося в первую свою поездку на зимний турнир — это соревнования, которые на Играх в Сочи будет принимать Горный кластер.

Прекрасно помню, как в 1998 году на Олимпийских играх в Нагано впервые

валегкий шок. Это в телевизоре есть отсечки на дистанции и вы понимаете, сколько еще тысячных надо отыграть российскому экипажу, чтобы прорваться на подиум. На стадионе у вас есть два варианта: либо занимаете позицию на финише, либо стоите на склоне на середине трассы. В первом случае вы увидите тормозящие после заключительного виража экипажи, а все, что с ними творится до этого, останется для вас тайной. Во втором вы увидите нечто совершенно неожиданное — по свободному от борта куску трассы за пару мгновений мимо вас пронесется... Нет, даже не скажу, что боб — вы ни за что не различите, что это было. Да вы, может, не успеете понять, что только что мимо вас проехали будущие чемпионы! Это как вспышка, как удар молнии: бац — и уже снова все тихо.

Или вот горные лыжи. Тут у вас выбора, по сути, нет: стойте внизу и ждите, когда к вам придет сверху королева скоростного спуска Линдси Вонн. Но предупреждаю: долго-долго красавица Вонн будет всегонавсего малюсенькой точкой посреди широкой белой полосы.

Со сноубордом, фристайлом и прыжками страмплина, правда, полечче: тут масштаб, скажем так, компактнее, и спортсмены с их трюками на виду. Но отправляясь на лыжные гонки, будьте готовы, что перед вами, как и в биатлоне, предстанет не вся извилистая петля, а лишь ее кусок — может быть, солидный, может быть, крохотный.

Одним словом, зимнее боление — занятие своеобразное. Но я помню и другие свои ощущения, кроме легкого шока после первого плотного знакомства. О том, например, как в Солт-Лейк-Сити, очутившись на бобслее, таком странном и неожиданном, просмотрел состязания от начала до конца как раз с той точки, где мимо тебя летают молнии. И не мог отойти, замороженный этим явлением скорости в чистейшем ее виде.

Или о том, как на всех Олимпиадах, даже если работа предполагала пребывание внизу, в теплых стадионах под крышей — на хоккее и фигурном катании, в какой-то момент понимал, что жутко хочу туда — наверх, на холод, к вроде бы не слишком удобным для просмотра биатлону и лыжным гонкам.

И я помню, как на всех Олимпиадах — в Нагано и Солт-Лейк-Сити, Турине и Ванкувере — там, на холоде, встречал людей, которые говорили мне, что телевизор и диван никогда не заменят им рождающегося только здесь, вблизи, ощущения абсолютной сопричастности, единения со своей командой. Покричать, безусловно, можно и в экран. Но это будет крик в пустоту, а не крик, которым ты, возможно, сможешь кому-то выгрызть отделяющую от золота десятую долю секунды.

что-нибудь посерьезнее элегантных полуботинок. Иначе к середине лыжной эстафеты желание наблюдать за дуэлью российской и норвежской команд пропадет напрочь и появится желание забраться в какое-нибудь помещение с работающим на полную катушку отоплением. Или даже вернуться домой, на диван со стоящим перед ним телевизором.

И все-таки я сейчас прежде всего о том, что зимние Игры живем не совсем то же, что зимние Игры по тому самому телевизору с мягким диваном. О том, что многие просто не представляют, как это выглядит, если смотреть непосредственно со стадиона.

попал на биатлон. Телевизионные трансляции я видел тысячу раз. Но телевизионный биатлон от биатлона реального, надо сказать, отличается здорово. Перед тобой кусок трассы на стадионе, стрельбище, и видишь ты исключительно то, что происходит именно здесь, в этом месте. А общую картину приходится сложным пазлом складывать в голове, ориентируясь на электронное табло.

Потом, через четыре года в Солт-Лейк-Сити, я впервые попал на бобслей, который всегда мечтал увидеть так, чтобы он был на расстоянии вытянутой руки. И сно-

